

Евгения и Антон
ГРАНОВСКИЕ

ЧЕРНЫЙ КОРОЛЬ

Марго Ленская и дьякон Андрей Берсенов

АНТОН ГРАНОВСКИЙ

Чёрный король

«ЭКСМО»

2015

Грановский А.

Чёрный король / А. Грановский — «Эксмо», 2015 — (Марго Ленская и дьякон Андрей Берсенев)

ISBN 978-5-699-77700-6

В маленьком приморском городке произошло неслыханное для этих мест событие – ограбление краеведческого музея. Но вор оказался странный: он не взял самый ценный экспонат – шахматную доску из сандалового дерева, которую в конце XIX века подарили великому русскому шахматисту Михаилу Чигорину, а довольствовался только тремя черными фигурами: слоном, конем и королем... Вскоре в городе произошли громкие убийства – судьи и главы охранного агентства. На месте этих преступлений были найдены фигуры слона и коня... Что это за странные символы и кто их оставил? Дьякон Андрей Берсенев и журналистка Марго Ленская уверены – вскоре случится и третье убийство. Для кого же предназначен черный король?..

ISBN 978-5-699-77700-6

© Грановский А., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Пропащие фигуры	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Евгения Грановская

Чёрный король

© Грановская Е., Грановский А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо». 2015

Пролог

*Мир не безумен – просто безумян,
Как этот город N...*

Лев Лосев

В городе Чудовске летом жарко, но к концу августа жара спадает, уступив место прохладному бризу, который лениво перебирает листву на темных каштанах и играет длинными волосами женщин, сидящих в шезлонгах и пластиковых креслах летних кафе.

Синее море как нельзя лучше сочетается с тонкими талиями и загорелыми плечами женщин, делая их похожими на задумчивых, печальных русалок. Печаль эта разлита в воздухе, как неслышная музыка, и придает всему – людям, домам, деревьям и даже самому воздуху какой-то мягкий и не совсем реальный оттенок.

– Неужели все так, как вы рассказываете? – недоверчиво спрашивает мальчик у старого клоуна.

– Даже еще лучше! – отвечает тот.

На губах клоуна блуждает улыбка. Мальчик кивает, но печать недоверия, пусть уже и значительно поблекшая, все еще остается на его лице.

Они познакомились пять лет назад на задворках ресторана, когда мальчик копался в мусорном баке, надеясь раздобыть себе к ужину какую-нибудь корку, а если повезет, то и остатки котлеты или бифштекса.

Старик появился из-за угла, остановился и уставился на мальчика. Затем улыбнулся и сказал:

– Приветствую тебя, прелестное создание!

«Вот еще один псих», – горестно подумал мальчик, прижимая к груди кусок ветчины и понимая, что с трофеем теперь, скорее всего, придется расстаться.

Но вместо того, чтобы напасть, странный незнакомец снял с плеча рюкзак, достал из него апельсин и протянул мальчику.

Мальчик не поверил своим глазам: до сих пор никто ничего ему не дарил. Люди, которых он встречал в подворотнях, рады были отнять у него последнее.

Но седой незнакомец оказался совершенно не таким, как другие. Он был странным. Мало того что он раздавал направо и налево еду, так он еще и играл на трубе. И на гармонике. И... Более того – зарабатывал себе этим на жизнь.

Поскольку мальчик не смог толком объяснить старому клоуну, откуда он взялся, клоун решил, что мальчишка этот – ничей, и предложил ему свое покровительство. С тех пор они всюду странствовали вместе, деля еду и ночлег.

Пять лет назад у клоуна было много инструментов – флейта, саксофон, труба, гитара, гармонь. Но со временем звон бутылок стал для клоуна приятнее мелодий Грига и Брамса. И чем чаще звучала музыка бутылок, тем меньше инструментов оставалось в багаже у старого клоуна. Теперь у него была только гармонь да медная труба – слегка помятая, потемневшая от времени.

Но зато они до сих пор были вместе – мальчик и старый клоун.

– Неужели это все правда? – спрашивал мальчик, когда клоун рассказывал ему о море.

– Да, мальчик. Это правда. Погоди немного, и ты сам все увидишь.

Мальчик никогда не видел моря, но хорошо его себе представлял. В кармане он носил маленький календарик, на котором был изображен пенистый прибой, желтый песок, пальма и прекрасная обнаженная девушка, вглядывающаяся в даль из-под ладони. Ветер разметал длинные светлые волосы девушки, словно ее голова была охвачена белым пламенем.

Когда мальчику было плохо, он доставал календарик из кармана и подолгу его разглядывал. Картинка будоражила воображение мальчика, превращая его из ребенка в мужчину, ибо сцены, пережитые в воображении, значат для юноши гораздо больше, нежели события, происходящие в реальности, особенно когда эта реальность так удручающе жестока и грустна.

Мальчик и старый клоун шли к морю. Шли неторопливо, как люди, твердо уверенные в том, что, как бы ни был извилист и сложен их путь, он все равно приведет туда, куда надо.

Чаще всего они шли пешком. Старый клоун утверждал, что пешие прогулки – это настоящий кладезь здоровья, поскольку они закаляют тело, будят воображение и дают пищу для ума. Мальчик не спорил с клоуном, хотя у него были собственные соображения на этот счет. Пешие прогулки, может быть, и укрепляют тело, думал мальчик, но зато здорово изнашивают обувь.

Прохладным и пасмурным сентябрьским днем странствующие артисты вошли в приморский город Чудовск, примечательный лишь тем, что на гербе его красовался лев, хотя доподлинно известно, что львы никогда не водились в этих широтах. Было три часа пополудни. Первым делом мальчик и клоун направились к морю.

– Взгляни, малыш, это море! – воскликнул старый клоун, подставляя лицо холодному бризу, который принялся играть его длинными седыми волосами. – Зачем тебе сирен сырые голоса, когда ты час назад простился с Ариадной? Пусть ветер черные наполнит паруса – иной мелодией, невнятной и прохладной!

Мальчик понял, что это стихи, но сам он был равнодушен к стихам, поэтому вместо того, чтобы орать почем зря, он просто закатал штанины и вошел в это море по колено. Вода была холодной, простор – безграничным.

Непонятно почему, но мальчик почувствовал в груди волнение. Это ему не понравилось. Он вышел из воды и опустил штанины.

– Ну как? – спросил его клоун, восторженно глядя вдаль.

– Нормально, – ответил мальчик. – Нам пора. Скоро стемнеет, а у нас нет ни рубля, чтобы купить себе на ужин еды.

Побродив по городу и узнав все, что им было нужно, клоун и мальчик расположились под большим раскидистым каштаном на центральной улице города.

– Здесь неплохо, – сказал клоун. – Уверен, прежде чем стемнеет, мы успеем немного заработать.

– Все, что у нас есть, это надежда, – ответил мальчик, которого годы странствий и лишения сделали мудрым, спокойным и терпеливым.

Народу на улице было немного. Прохожие бросали на странников равнодушные взгляды и спешили по своим делам. В городе, даже таком небольшом, как Чудовск, у людей всегда много дел. И дела эти настолько неотложны, что сделать их можно, лишь хорошенько поспешив.

Наложив грим, старый клоун принялся за дело.

– Драгоценнейшая публика! – крикнул он зычным голосом. – Представляем вашему вниманию передвижной цирк-оркестр «Бим и Бом»! Наше ослепительное шоу состоит из музыки и акробатических номеров! Желающих послушать и посмотреть – милости прошу поближе! Подходите, друзья, подходите! Не стесняйтесь! Сегодняшний вечер мы посвящаем вам, славные жители Чудовска!

Народ удивленно оглядывался на странного пожилого мужчину с раскрашенным лицом. Несколько человек остановились, кое-кто шагнул поближе.

Тогда клоун объявил:

– Драгоценнейшая публика, первым номером нашей программы значатся сатирические куплеты! В наше время этот жанр переживает настоящий ренессанс. Сатира снова в моде, как это было двадцать и тридцать лет назад! Наши куплеты отличаются оригинальностью, поскольку пишем мы их сами! Итак, начнем!

Клоун растянул мехи старенькой гармоники, и пальцы его ловко забегали по клавишам. Проиграв вступление, он зычно запел, где нужно делая паузы, а где нужно повышая голос до хриплого взвизгивания, при этом усиленно помогая себе мимикой.

Жириновский депутатов
Вызывал на прения!
Пятерых лишил мандатов,
Восемнадцать – зрения!

За куплетом грянул бодрый проигрыш. В публике раздались смешки. Клоун, гримасничаая, продолжил:

Янкам наши бомбы снятся.
Ах, не нужно нас бояться!
Наш Иван совсем не грозный,
Просто человек нервозный!

В публике откровенно загоготали. И снова последовал проигрыш, во время которого клоун смешил публику невероятными ужимками, и снова он запел своим хрипловатым, зычным, натренированным голосом:

Что на Пасху не грешно,
То в другие дни смешно.
Бить яичком об яичко —
Нехорошая привычка!

Публика хохотала, тыча в клоуна пальцами, и тот старался вовсю:

Таракан на батарее
Лапкой чешет голову:
«Довели страну евреи!
Подыхаю с голоду!»

- Молодец! – кричали из публики.
- Давай-давай!
- Режь всю правду-матку!

Ободренный успехом, старый клоун спел еще пятнадцать куплетов, после чего в последний раз пробежал пальцами по клавишам гармоники, и музыка стихла.

– Драгоценнейшая публика, сейчас вы увидите зрелище, которое ошеломит вас! – объявил клоун. – Предоставляю вашему вниманию чудо-мальчика, человека-змею, мышцы и связки которого сделаны из резины! Прошу на арену, коллега Бим! – И он сделал рукой широкий, приглашающий жест.

Старик заиграл на гармонике бравурный марш, и мальчик приступил к действию. Для начала он прошелся перед публикой колесом. Затем походил немного на руках, после чего проделал еще несколько нехитрых упражнений, делая сальто вперед и назад, выгибаясь дугой, доставая ушами до пяток и тому подобное.

Публика вяло аплодировала.

Наконец мальчик перешел к главной части программы – он снова встал на руки, секунду побалансировал, затем перекинул центр тяжести на левую руку, а правую поднял вверх. Теперь он стоял на одной левой руке. Клоун протянул мальчику трубу.

– Будь осторожен, – тревожно шепнул он мальчику.

Мальчик взял трубу свободной рукой, поднес ее к губам и заиграл. Играть вверх ногами было неудобно. Можно даже сказать – тяжело. Левая рука, на которой стоял мальчик, подрагивала от напряжения, но со стороны это было незаметно. Закончив мелодию, мальчик вернул трубу старому клоуну и одним прыжком вскочил на ноги.

На этот раз аплодисменты были погуще. Кто-то даже вяло крикнул «браво!».

– А сейчас чудо-мальчик Бим покажет вам то, чего вы нигде и никогда не видели, да и вряд ли когда-нибудь увидите! На ваших глазах коллега Бим оторвется от земли и воспарит в небо, а затем, покружив над вашими головами, плавно опустится на землю! А чтобы вы не заскучали, пока он будет парить в нижних слоях стратосферы, я буду сопровождать его полет волшебными звуками музыки!

Мальчик встал на изготовку, раскинув руки в стороны, и клоун поднес к губам медную трубу. И старая труба ожила в его руках. Из нее понеслись плавные, будоражащие душу звуки.

Мальчик напрягся и устремил взгляд к небу. Публика затаила дыхание, не в силах поверить в то, что сейчас произойдет. Мальчик поднялся на носки и вытянулся в струнку – казалось, еще мгновение, и он воспарит над землей, подобно хрупкому, худому ангелу...

Вдруг старый клоун сбился, отвел от губ трубу, согнулся пополам и зашелся в кашле. Мальчик вздрогнул и тревожно повернулся к старику. Публика недовольно загудела.

– Сейчас, – пробормотал старый клоун и снова приложил к губам трубу. Но приступ кашля опять согнул его пополам.

– Халтурщик! – крикнули из толпы.

– Опохмелиться забыл, чудака?

– Эй, бомжи, а разрешение на выступление у вас есть?

– Куда только смотрит милиция?

– Гнать их отсюда поганой метлой!

Высокая дама в бежевом пальто брезгливо наморщила губу и строго произнесла:

– Эти бродяги разносят инфекцию! Нужно выдворить их из города!

Один из зрителей, толстый, с развязными манерами, вызвался тотчас же привести этот план в исполнение. Он подошел к старому клоуну и угрожающе проговорил:

– Сейчас я тебе покажу, как разносить инфекцию, мерзкий старик!

Толстяк угрожающе навис над клоуном и поднял руку для удара, и тут мальчишка, до сих пор стоявший молча, издал странный звук, похожий на кошачье шипение, и в его руке появился нож с узким, длинным, блестящим лезвием.

– Только попробуй, – прошипел мальчик, глядя на толстяка ненавидящими глазами.

По тому, как засверкали глаза мальчика, толстяк понял, что тот готов пустить нож в дело.

– Ты что, пацан? – изумленно проговорил толстяк. – Хочешь, чтобы я позвал милицию?

– Вызывайте милицию! – крикнул кто-то.

– Скорей, пока он его не убил!

– Этот мальчишка просто бешеный!

– Ну, сделайте же что-нибудь! Он ведь его убьет!

Мальчик, держа перед собой нож, набросил на плечо старику рюкзак, подхватил с земли свою холщовую сумку, с которой никогда не расставался, и, взяв старого клоуна за рукав, потащил его к подворотне.

Каким-то чудом им удалось унести ноги.

Настроение после выступления было отвратительным. Впрочем, в последнее время это стало нормой.

– Времена изменились, – сказал старый клоун, стирая с лица грим. – Люди очерствели душой. Их смешит только чужое горе. Сколько мы заработали?

– Двести рублей, – ответил мальчик.

– Не густо. Если дела и дальше пойдут подобным образом, нам с тобой придется сесть на строжайшую диету.

– Все не так плохо. Просто сегодня нам не повезло.

– Ты думаешь? Что ж, может быть. Возможно, я слишком мрачно смотрю на вещи. Вероятно, я старею. Кстати, этот номер с ножом мне очень не понравился. Прошу тебя, никогда так больше не делай.

– Они могли вас убить, – возразил мальчик.

– Ерунда. Люди не так страшны, как кажутся. Они напускают на себя воинственный вид, чтобы скрыть за ним свои страхи и свою растерянность.

Они сидели в темной подворотне, рядом с мусорными баками. Неподалеку дремал, завернувшись в газеты, старый бомж. Клоун тяжело вздохнул и хотел еще что-то сказать, но вдруг осекся и прислушался.

– Что это? – быстро спросил он. – Ты слышишь?

Мальчик слышал. По переулку кто-то шел – торопливо, почти бегом. Шаги приближались.

– Мне это не нравится, – пробормотал старик. – Пригни голову и спрячься за бак.

Едва они успели спрятаться, как из-за угла вынырнул человек, одетый в дорогую кожаную куртку. Под мышкой у него белел пластиковый пакет. Мужчина шел так стремительно, что запыхался. Он был бледным как полотно. Шагая, мужчина то и дело оглядывался, словно его кто-то преследовал.

Мальчик хотел что-то сказать, но клоун закрыл ему рот ладонью.

Мужчина тем временем поравнялся с мусорными баками. Тут он замедлил ход и швырнул сверток в один из мусорных баков. Затем пугливо оглянулся и заспешил дальше. Пройдя еще несколько шагов, он завернул за угол и исчез.

Некоторое время клоун молчал, потом угрюмо пробормотал:

– Хотел бы я знать, что все это означает.

В ту же секунду за углом грянул выстрел, и кто-то громко вскрикнул.

Мальчик вырвался из цепких рук клоуна и бросился к мусорному баку.

– Остановись! – воскликнул клоун. – Не надо!

Мальчик его не послушал. Он перегнулся через борт и достал сверток незнакомца. Сунул руку в пакет и вынул довольно толстую пачку бумажных листов. Листы были старые, грязные, пожелтевшие, более того – они были склеены, так сильно склеены, что когда мальчик хотел снять верхний лист, он лишь надорвал его.

– Что это? – спросил старый клоун.

– Какие-то документы, – сказал мальчик. – Если они останутся у нас, мы можем вернуть их за вознаграждение.

– Мне это не нравится, – произнес клоун. – Брось их обратно в бак!

Мальчик прижал пачку к груди и угрюмо покачал головой. За углом послышались громкие голоса, и голоса эти приближались.

– Надо уходить! – тихо воскликнул клоун. – Уйдем через подвал! Хватай сумку!

Мальчик не заставил себя просить дважды. Он поднял с земли холщовую сумку, сунул в нее пачку листов, набросил сумку на плечо, и оба артиста – старый и юный – заспешили к подвалу. Оба были худы и с легкостью пролезли в подвальное окошко. Меньше чем за минуту они прошли подвал насквозь и выбрались на поверхность с другой стороны дома.

– Лучше бы тебе избавиться от этих бумаг, – сказал старый клоун, шагая по едва освещенной тусклыми фонарями улице. – У меня нехорошее предчувствие.

– Вы же не верите в предчувствия, – возразил мальчик.

– Иногда верю, – абсолютно серьезно сказал клоун. – И сейчас как раз такой случай.

Мальчик посмотрел на холщовую сумку, затем перевел взгляд на старика и отчеканил:

– Мы ничего не заработали сегодня вечером. Как знать, может быть, эти бумаги помогут нам раздобыть немного денег.

– Ты никогда меня не слушаешь, – со вздохом сказал клоун. – Что ж, пусть они пока побудут у тебя. Только не доставай их из сумки и никому не показывай. Он них пахнет бедой.

Мальчик наклонился к сумке и понюхал краешек верхнего листа. Однако он не почувствовал ничего, кроме затхлого запаха старой бумаги.

– Эти люди могут вернуться, – сказал клоун.

– Может, да, – произнес мальчик. – А может, нет. Где мы будем ночевать?

Клоун остановился посреди темной улицы и закрутил головой в поисках укромного места.

Мальчик сдвинул брови.

– Давайте уйдем из города и переночуем у моря, – сказал он. – Мне здесь не нравится.

– Ты думаешь, в городе нам небезопасно?

– Одного врага мы себе уже нажили, – сказал мальчик, имея в виду толстяка, который пытался избить старого клоуна. – Он может привести с собой и других.

Старый клоун подумал и кивнул:

– Ты прав. Нам лучше побыстрее убраться из этого мерзкого городка. В какой стороне море?

– В той, – сказал мальчик, показывая пальцем на запад. – По пути зайдем в магазин и купим чего-нибудь поесть.

– Я бы не прочь отведать жареной курицы, – клоун вздохнул. – Мы можем изжарить ее на костре.

Мальчик, однако, покачал головой:

– Костер может привлечь внимание, – сказал он. – Лучше купим кусок копченого мяса, шоколад и бутылку воды. Этого хватит и на ужин, и на завтрак. Переночуем на берегу, а утром двинемся в путь.

– Да, ты прав, – согласился клоун. – Не знаю, говорил ли я тебе это когда-нибудь, но ты очень мудрый ребенок. Решено, мы купим холодного мяса и шоколада. Это настоящий ужин путешественников!

Клоун поправил на плечах рюкзак, слегка покачнувшись под его тяжестью, но удержал равновесие.

– Что-то меня качает, – проговорил он. – С чего бы это?

– Вы выпили на завтрак бутылку вина, – напомнил мальчик недовольным голосом.

– Верно, выпил, – согласился старик. – Но ты же знаешь, если я не выпью с утра, то к вечеру у меня слабеют ноги.

– А в обед вы выпили две бутылки пива, – снова сказал мальчик.

– Пиво – это пустяки, – возразил старый клоун. – Его нынче пьют даже дети. – Он взглянул вперед и близоруко сощурился. – Если зрение меня не обманывает, я вижу впереди магазин! Думаю, в нем мы найдем все, что нам нужно.

Зрение не обмануло старого клоуна, это и впрямь был магазин.

– Жди меня здесь! – сказал старый клоун мальчику, подходя к двери магазина и сбрасывая с плеч рюкзак.

Мальчик насутился, но возражать не стал.

– Только не покупайте ничего лишнего, – попросил он.

– У нас очень мало денег, чтобы баловать себя излишествами, – улыбнулся старый клоун и вошел в магазин.

Оставшись один, мальчик стал размышлять о странных перипетиях жизни, которая свела его когда-то со старым клоуном и которая бросает их теперь из города в город, нигде не давая надежного пристанища и времени, чтобы хорошенько отдохнуть и оглянуться назад. Есть только дорога, и дороге этой, сколько бы они ни шли, нет конца.

От общего мысли мальчика плавно перетекли к частному. Мальчик вспомнил, что в ближайшие дни необходимо купить теплые вещи, а денег на это нет. И самое неприятное – нет никакой надежды их раздобыть. В последние недели клоун срывает выступление за выступлением. Его постоянно душит кашель, к обеду у него слабеют ноги, и еще – он стал пить больше, чем всегда. И это при том, что он никогда не пил мало.

«Что же делать? – в отчаянии подумал мальчик. – Как же быть?»

Тут дверь магазина, звякнув колокольчиком, распахнулась, и появившийся на пороге клоун прервал поток невеселых мыслей мальчика. В руках он нес маленький полиэтиленовый пакет с печеньем. Из кармана его джинсовой куртки торчало горлышко бутылки.

– Как? – спросил мальчик, мгновенно все поняв. – Опять?

– Прости меня, малыш, – виновато сказал старый клоун. – Я ничего не мог с собой поделаться.

– Вы не купили ни мяса, ни шоколада, – проговорил мальчик упавшим голосом. – Спустили все деньги на вино?

– Ты говоришь это таким голосом, будто я спустил на вино миллионы, – с виноватой улыбкой ответил клоун. – А между тем у нас с тобой было всего двести рублей. Не такая большая сумма, чтобы можно было о ней пожалеть.

– Очаровательно пахнет море! Малыш, вдохни этот запах полной грудью, он бодрит мозг и освежает душу! Помнишь, как у поэта?..

Земли моей живой гербарий!
Сухими травами пропах
ночной приют чудесных тварей —
ежей, химер и черепах!

Мальчик невесело усмехнулся. Стихи были совершенно неуместны да и глупы – какие еще химеры? Какие ежи и черепахи? И при чем тут сухие травы?

– Ах, как это замечательно! – продолжал восхищаться старый клоун, глядя на белую, сверкающую в темноте полосу морского прибоя. – Ты знаешь, малыш, Бог создал человека с единственной целью – вырастить из него поэта!

– Бог создал человека, чтобы было над кем поиздеваться, – возразил мальчик. – Почему вы не едите печенья?

– Потому что я его не люблю, – ответил клоун. – Все, что мне сейчас нужно, это глоток терпкого красного вина! Оно заставит мою кровь быстрее течь по жилам!

Старик отхлебнул из бутылки и закашлялся.

– Вам надо к врачу, – угрюмо сказал мальчик.

Несмотря на то что из глаз старого клоуна бежали слезы, он упрямо покачал головой:

– Это просто насморк. Хорош бы я был, если б из-за каждого пустяка бегал по врачам.

– Это не просто насморк, – возразил мальчик. – Это простуда. Вам надо лечиться.

– Ах, оставь. Лучше дай-ка мне трубу!

Мальчик протянул ему трубу, и клоун заиграл.

Мальчик узнал мелодию. В последнее время клоун часто ее играл, но сейчас она звучала особенно удивительно – накладываясь на мерный гул прибора. Грустная, как всё в этом мире, но неизмеримо прекраснее всего, что доводилось видеть или слышать мальчику.

Старый клоун оборвал игру и закашлялся.

– Не надо вам сейчас играть, – сказал мальчик.

– Почему?

– Нам утром выступить. А вам нужно набраться сил.

– Но моя душа просит музыки, – возразил клоун.

– Душа вам не заплатит. А вот публика заплатит.

Старый клоун посмотрел на мальчика долгим взглядом, как делал почти всегда, когда мальчик заводил разговор о деньгах или вещах, потом вздохнул и сказал:

– Опять ты о своем. Подумай о чем-нибудь высоком.

Мальчик подумал. Еще подумал и сказал:

– Скоро наступят холода. А у нас с вами дырявые ботинки. К тому же вам давно пора купить теплую куртку. Вы постоянно простужаетесь.

Старый клоун хотел что-то сказать, но вместо этого зашелся отрывистым, похожим на собачий лай, кашлем. Мальчик достал из холщовой сумки шарф и принялся повязывать его на тощую шею клоуна.

Тот попытался возразить, но мальчик был настойчив, и клоун в конце концов смирился. Немного придя в себя, он снова взялся за бутылку. На этот раз он сделал несколько больших глотков сразу.

Бутылка почти опустела, и тут клоун опять закашлялся, схватившись рукою за впалую грудь. Мальчик бросился к нему, но клоун остановил его жестом, показав, что все в порядке. Он кашлял еще минуту, затем, мучительно морщась, выпрямился и вытер выступившие на глазах слезы.

– Это все из-за соленого воздуха, – сказал он севшим, хриплым голосом.

– Вам надо показаться врачу, – повторил мальчик.

Клоун покачал седой головой:

– Ах, оставь. Мне не нужны врачи.

Мальчик протянул руку и потрогал клоуну лоб.

– У вас жар, – сказал он.

– Это мое нормальное состояние, – сказал старый клоун. – Пока все тлеют, я – горю!

Он убрал руку мальчика от своей головы, взял бутылку и допил вино.

Глядя на его бледное, изможденное лицо, мальчик вдруг подумал, что клоун скоро умрет. И тогда мальчик снова останется один, как тогда, пять лет назад. На душе у мальчика стало так тоскливо, что он чуть не заплакал. Но в этот момент клоун отбросил бутылку подальше и бодро сказал:

– Пора укладываться спать. Я лягу здесь, а ты забирайся под лодку. Она защитит тебя от ветра.

– Но вам нельзя спать на ветру, – возразил мальчик.

– Ветер может и перемениться, – сказал старый клоун и улыбнулся, – а под лодкой для меня еще опаснее. Уверен, там гуляет чудовищный сквозняк.

Мальчик попробовал возражать, но клоун был непреклонен, и мальчик вынужден был забраться под лодку.

Под лодкой было чуть теплее, чем снаружи. Гул прибора звучал приглушенно. За дощатым бортом забормотал и зашуршал песком, раскатывая резиновый коврик, клоун. Мальчик прислушался, стараясь разобрать, что он бормочет, но разобрал только несколько слов «... стало... слишком... Господи...» и затем – тяжкий, долгий вздох.

Мальчик достал из холщовой сумки пачку листов, которые полтора часа назад он вытащил из мусорного бака, чиркнул зажигалкой и в зыбком, дрожащем свете пламени пригляделся к буквам на верхнем листе. Пригляделся – и испытал легкое разочарование. Буквы были старинные. Твердые знаки на концах слов, палочки с точками. Это точно не банковская документация. Мальчик вздохнул и спрятал пачку листов в большую холщовую сумку, в которой хранил все свои запасы и с которой никогда не расставался. Затем положил сумку под голову, закрыл глаза и уже через минуту спал так крепко, как только может спать двенадцатилетний ребенок после изматывающей круговерти дня.

– Кто здесь? – громко спросил клоун, поднимая голову с коврика и вглядываясь в темноту.

– Я, – тихо ответили ему откуда-то сверху.

Клоун протер кулаками сонные глаза. Теперь он увидел говорящего. Тот стоял прямо перед клоуном, высокий, широкоплечий, в длинной куртке.

– Кто вы? – спросил клоун мужчину.

– Ваш друг, – ответил тот. – Или враг. Смотря по тому, как пойдут наши дела.

Старик попытался рассмотреть во мраке лицо незнакомца, но не смог.

– У меня есть оружие! – предупредил старый клоун, придавая своему голосу решительную интонацию. – Идите своей дорогой, если не хотите нарваться на неприятности!

Незнакомец остался стоять там, где стоял. Клоун снова попытался разглядеть его во тьме, но увидел лишь, что собеседник его довольно молод, а на щеке у него небольшой багровый шрам.

Где-то рядом хлопнула дверца машины. Старик повернул голову и увидел метрах в двадцати вспыхнувший огонек сигареты. Кто-то стоял возле машины и курил.

– Что вам нужно? – взволнованно спросил старый клоун.

– У вас есть что-то, что вам не принадлежит, – спокойно ответил незнакомец.

– Не понимаю, о чем вы говорите.

– Я говорю о рукописи, – медленно и четко сказал незнакомец. – О старой рукописи. Отдайте ее мне, и я уйду.

Мужчина со шрамом вынул руку из кармана, и клоун увидел, что в руке у него пистолет.

– Зачем это? – спросил клоун, вскинув брови.

Мужчина не ответил. Старый клоун незаметно покосился на лодку, под которой спал мальчик, и хрипло проговорил:

– Я ничего не знаю про рукопись. Вы ошиблись. Я простой артист и никому не хочу зла. Пожалуйста, уходите.

– Брось, старик, – сказал незнакомец. – Этот бомж хорошо мне тебя описал. Длинные седые волосы, джинсовая куртка, футляр с трубой. Тебе не удастся меня обмануть. – Подул ветер, и незнакомец зябко передернул плечами. Взгляд его упал на лодку.

– А что... – начал было он, но тут старый клоун вскочил на ноги и бросился прочь от лодки.

Мужчина выругался и побежал следом. Они пробежали метров двадцать, когда незнакомец настиг старика и повалил его на землю.

– Лежи смирно, – приказал мужчина. – Если не хочешь, чтобы я...

В руке у незнакомца что-то громко твякнуло, и лицо старика на мгновение озарила вспышка света. Старик застонал и заелозил по земле ногами.

– А, черт, – с досадой проговорил мужчина, убирая пистолет. – Прости, старик. Я не хотел стрелять. По крайней мере, не сейчас.

Клоун попробовал что-то сказать, но изо рта у него потекла кровь. Мужчина со шрамом поднялся на ноги, чтобы не испачкать кровью куртку.

– Старик, твоя рана не смертельна, – сказал он. – Если ты скажешь мне, где рукопись, я перевяжу тебя и отвезу в больницу. Ты будешь жить. Ты ведь хочешь жить, старик?

Глаза клоуна, все это время глядевшие на незнакомца с ужасом, подернулись пеленой, он хотел что-то сказать, но вместо этого глухо застонал.

Мужчина сплюнул себе под ноги и коротко выругался. К нему неторопливой походкой, попыхивая сигаретой, подошел второй. Этот был коренастый, но тоже широкоплечий.

– Где рукопись? – грубо спросил курильщик.

– Он не сказал, – ответил ему мужчина со шрамом.

– Тогда какого черта ты его застрелил?

– Это случайность.

Курильщик присел возле старика и взгляделся в его лицо. Затем повернулся к мужчине со шрамом и тихо спросил:

– Кончается?

Тот кивнул.

– Да.

– Черт... – Курильщик поднялся на ноги. – Ты уверен, что это тот самый старик? – спросил он раздраженным голосом.

– Не знаю. Но он похож по описанию... – Мужчина со шрамом немного помолчал, потом спросил: – Оставить его так?

– Как хочешь, – небрежно ответил курильщик. – Он в любом случае сдохнет. К тому же я проиграл пешку. Он и будет нашей пешкой. Взгляни. – Курильщик передал человеку со шрамом листок бумаги. Тот посмотрел и кивнул:

– Да. Подходящая жертва. Его наверняка никто не будет искать.

Курильщик повернулся и пошел к машине. Мужчина со шрамом посмотрел на хрипящего старика, вытянул руку с пистолетом и нажал на спуск. Затем повернулся и тоже зашагал к машине. Через минуту во тьме тихо заурчал мотор двигателя, и машина, окинув пустынный берег желтыми щупальцами фар, покатила прочь от моря.

Старый клоун был мертв. Мальчик вынул из кармана пластиковую зажигалку, сломал ее и вылил горючее на грудь старику. Затем достал из кармана джинсовой куртки старика другую зажигалку и крутанул колесико.

Когда тело старика занялось огнем, мальчик забросил на плечо холщовую сумку и, не оглядываясь, побрел вдоль вздыхающей полосы прибоа. В этих вздохах ему послышалась музыка, тихие, едва различимые звуки трубы.

В песке что-то белело. Мальчик наклонился и поднял листок бумаги. Это был тот самый листок, который курильщик показывал незнакомцу со шрамом. Мальчик несколько секунд смотрел на него, потом спрятал в карман.

Он шел, пока на востоке не всплыл величественно огромный, багровый диск солнца, и ни разу за это время не оглянулся. Но когда солнце взошло, мальчик остановился, сошел с дороги и сел под кустом, чтобы перевести дух. У него еще оставалось немного овсяного печенья, и он неплохо им позавтракал.

Глава 1. Пропавшие фигуры

*Судья, вы забыли о смерти,
Что смотрит вам через плечо...*
Борис Рыжий

Чудовск, сентябрь 200... г.

1

Два дня Игнат бродил по лесу и побережью. От голода у него то и дело сводило живот, и он вынужден был садиться на корточки и пережидать, пока боль отпустит. Только тогда он мог идти дальше.

На исходе второго дня Игнат набрел на костер. Было уже темно, и костер выделялся на фоне темно-синего неба ярким оранжевым пятном.

Перед костром стоял деревянный стол, а за ним сидели с картами в руках трое парней. Игнат минут двадцать наблюдал за ними, спрятавшись за куст бузины. На вид парни были не опасны. Они играли в карты, пили вино, разливая его по стаканам, и ели крупно нарезанную колбасу, выкладывая ее на хлеб вместе с кусками сыра.

Самый высокий из парней был одет в светлое пальто с поднятым воротником. У него были длинные светлые волосы, бледное лицо и тонкие губы. Игнату он показался настоящим красавцем.

Остальные двое были попроще и выглядели полной противоположностью друг друга. Первый – приземистый, стриженный под машинку, с толстой, бычьей шеей и широченными плечами. Второй – тощий и носатый.

Игнат видел сыр, колбасу, хлеб. Он не ел почти сутки, и запах еды вскружил ему голову.

Первым его заметил тощий.

– Смотри-ка, Каштан, кто это там идет? – сказал он, обращаясь к длинноволосому высокому красавцу.

– Какой-то мальчишка, – проговорил второй, тот, что был похож на низкорослого упитанного бычка.

Красавец Каштан, бывший, по всей вероятности, главарем компании, не удостоил их ответом. Лишь когда Игнат остановился в нескольких шагах от костра, Каштан лениво повернул светловолосую голову, посмотрел на него и сухо проговорил:

– Эй, парень, подойди сюда.

Игнат подошел к столу. Каштан быстро посмотрел по сторонам, затем оглядел мальчика с ног до головы, остановил взгляд на его лице и спросил:

– Ты один?

– Да, – ответил Игнат.

– Без взрослых?

– Я сам по себе.

Каштан одобрительно кивнул.

– Понимаю. Я сам в твои годы бродяжничал. – Он перевел взгляд на жилистого и коротко приказал: – Штырь, налей мальчишке вина.

– Я не хочу пить, – сказал мальчик.

– А есть?

– Есть хочу.

Каштан криво усмехнулся.

– Так вот, у нас есть правило: прежде чем что-то съесть, ты должен выпить. Ты по-прежнему хочешь есть?

– Да.

– Штырь, налей нашему гостю вина. Да не жмись, лей до краев.

Тощий парень наполнил стакан и, ухмыляясь, пододвинул мальчику.

– Пей, – сказал Каштан.

Игнат посмотрел на разложенные на листе бумаги кусочки колбасы, сыра и хлеба, взял стакан обеими руками и сделал большой глоток. Хотел поставить стакан на стол, но Каштан сказал:

– Нет. До дна.

Мальчик вновь поднес стакан ко рту и, запрокинув голову, выпил все вино.

– Молодец, – одобрил Каштан и пододвинул ему тарелку с колбасой. С полминуты он молча смотрел, как мальчик уплетает колбасу, потом улыбнулся мягкой, дружелюбной улыбкой и сказал: – Меня зовут Каштан. Он – Штырь. А вот этот, с круглой головой – Шар. А как зовут тебя?

– Игнат, – ответил мальчик.

– Выпьешь еще, Игнат?

– Только немного.

И он выпил еще немного.

– В покер играешь? – спросил его Каштан, собирая со стола карты.

Игнат покачал головой:

– Нет.

– Почему?

– Просто не играю, и все.

– Мужчина, который не умеет играть в покер, – не мужчина, – сказал на это Каштан. –

А ну, Шар, подвинься.

Коренастый подвинулся, и Игнат сел с ним рядом.

– Правила простые. Сначала сдаем каждому по пять карт...

Каштан был хорошим учителем, и уже через пятнадцать минут мальчик знал все правила этой не сложной, в общем-то, игры.

– Ну как? – мягко поинтересовался Каштан. – Сыграешь с нами разок? На пробу.

Мальчик покраснел и тихо сказал:

– У меня сейчас нет денег.

– Нет денег? – переспросил Каштан.

– Нет денег! – насмешливо воскликнул Штырь.

– «Нет денег», – с ухмылкой передразнил Шар.

– Ты можешь сыграть в долг, – спокойно и дружелюбно сказал Каштан. – Сколько тебе одолжить? Сто рублей? Двести? Или сразу пятьсот?

Каштан вытащил из кармана несколько купюр и протянул их мальчику.

– Держи! Отыграешься – вернешь.

Игнат посмотрел на деньги, затем перевел взгляд на длинноволосого красавца и сказал:

– Я не могу их взять.

– Брось. Ты ведь мой друг. Ты сидишь со мной за одним столом, я пил с тобой вино. А я не каждого пускаю за свой стол и не с каждым пью вино. Шар, подтверди!

– Подтверждаю, – кивнул широкоплечий крепыш, пережевывая кусок колбасы мощными челюстями. – Одного чудака Каштан отправил в реанимацию за то, что тот без приглашения сел к нему за стол.

– Видишь, – улыбнулся Каштан. – На свете мало людей, которые называют меня другом. Еще меньше тех, когоя называю другом. Поэтому бери деньги и не спорь. Или я буду считать, что ты отказался от моей дружбы.

Отказываться было нельзя, и мальчик нехотя вступил в игру. В перерывах между сдачами Шар разливал вино по стаканам, и все пили. У Игната начала кружиться голова, но он не хотел отстать от этих взрослых, сильных парней.

Проигрывал он помалу, но как-то вдруг оказалось, что денег у него больше нет.

– Ничего страшного, – с дружелюбной улыбкой заверил его Каштан. – Не везет в картах, повезет в любви. К тому же ты еще можешь отыграться. Новичкам везет. Я чувствую, что ты не встанешь из-за стола, пока не уделаешь нас по полной программе!

– Правда чувствуешь? – недоверчиво спросил Игнат.

– Конечно. Вот держи! – Каштан сунул ему в руку еще несколько купюр. – Отыграешься – отдашь. Шар, раздавай!

И игра возобновилась. Игнат пил вино, играл в покер и спустя еще полчаса с удивлением обнаружил, что деньги опять кончились. Кроме того, к головокружению добавилась странная сонливость, словно кто-то наклеил ему на веки пластилин. Несмотря на проигрыш, Игнат чувствовал себя счастливым. «Я такой же, как они, – думал он, глупо улыбаясь. – Они меня приняли. И они меня любят».

Ему вдруг захотелось обнять Каштана и сказать ему что-нибудь дружеское. Например: «Каштан, я рад, что тебя встретил. И я рад, что ты теперь мой друг!»

– Каштан, я... друг... рад... – пробормотал он заплетающимся языком и наклонился к Каштану, чтобы обнять его, но вместо этого потерял равновесие и свалился со скамейки на землю.

– Эге, да ты уже совсем хорош! – весело сказал Каштан. – А ну-ка, Штырь, покажи ему, где матрас.

2

Рыжеусый, лысоватый, толстенький мужчина со звучным именем Дмитрий Иосифович Каплер сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и держал в вытянутых пальцах дымящуюся сигару.

– Дьякон, это лучшая сигара из всех, какие мне когда-либо приходилось курить! – сказал он, сияя белозубой улыбкой. – А что же вы сами?

– Не хочется, – ответил ему человек в рясе, сидевший напротив.

Этот был молод, высок и строен. На вид ему можно было дать лет тридцать. Длинные темные волосы, тонкий нос, смуглая кожа и золотисто-карие глаза, про какие в романах обычно пишут – «эти глаза разбились сердце не одной женщине».

Рыжеусый Каплер склонился над шахматной доской, немного подумал и уверенно двинул вперед слона.

– Ваш ход, отец Андрей, – с улыбкой сказал он, откидываясь на спинку кресла.

Дмитрий Иосифович был директором краеведческого музея Чудовска и большим любителем шахмат. Два раза в неделю он заглядывал к дьякону сыграть партию-другую. Играли они примерно на равных, и это придавало игре особый азарт, поскольку никогда нельзя было предугадать, кто же окажется победителем.

Дьякон протянул было руку, чтобы сделать ход, но вдруг замер.

– Что случилось? – спросил Дмитрий Иосифович.

Отец Андрей сделал знак рукой, затем беззвучно соскочил с кресла, быстро прошел к двери, бесшумно ее распахнул и скрылся в соседней комнате.

Что-то черной молнией метнулось к форточке, но дьякон был очень расторопен. Он схватил улепетывающего воришку за ногу и вдернул его обратно в комнату. Мальчик вскрикнул от неожиданности и попытался вырваться, но отец Андрей держал хоть и мягко, но крепко.

– Не бойся, – сказал он брыкающемуся мальчишке. – Я не причиню тебе вреда.

Поняв, что бороться бесполезно, мальчик затих. Вид рясы его немного успокоил. Мальчик по опыту знал, что священники, в массе своей, народ жалостливый, и ничего не стоит обвести их вокруг пальца. Надо только принять виноватый вид, говорить смиренным голосом, усыпляя таким образом внимание, а затем подгадать подходящий момент и дать деру.

Решив действовать по обычной схеме, мальчик напустил на себя жалкий вид и шмыгнул носом.

– Только не бейте, – тихо захныкал он. – Только не бейте, дяденька...

– Успокойся, я не собираюсь тебя бить, – спокойно сказал дьякон. – Как тебя зовут?

– Не обижайте меня, дяденька, – продолжал хныкать мальчишка, изо всех сил выдавливая из глаз слезы. – Я нечаянно... Меня старшие мальчишки заставили... Я больше не буду.

– Гм... – сказал отец Андрей и нахмурился, – значит, заставили? Ты можешь назвать имена тех, кто тебя заставил?

– Да, дяденька. Я всех назову... Только не бейте.

Мальчик покосился на окно, прикидывая расстояние для прыжка, но железная хватка священника, опустившего руку мальчику на плечо, ясно говорила, что время для побега еще не пришло.

В комнату, возмущенно пыхтя, ворвался Каплер.

– Поймали воришку! – крикнул он, вытаращив глаза на мальчика. – Вот так-так! Надо срочно звонить в милицию! Вы звоните, а я пока покараую!

Дмитрий Иосифович хотел схватить мальчика за волосы, но дьякон легким движением отвел голову мальчика от толстых, растопыренных пальцев рыжеусого.

– Погодите с милицией, – сказал дьякон. – Надо сначала во всем разобраться.

– Вот милиция с ним и разберется! – со зловещей усмешкой проговорил Каплер. – Портъё внизу рассказывал, что за последнюю неделю постояльцев гостиницы грабили дважды! Теперь понятно, чьих это рук дело!

– Дяденька, я не виноват, – заплакал мальчик. – Это не я... Меня заставили.

По щекам мальчика покатались слезы. Он наблюдал за взрослыми из-под полуопущенных ресниц, и заметил, что брови дьякона жалостливо дрогнули, однако рыжеусый лишь ухмыльнулся.

– Смотри-ка, и слезу пустил, стервец! Дьякон, неужели вы не видите – он же издевается над вами!

– Не бе-ейте меня, пожа-алуйста... – рыдал мальчишка, вздрагивая всем телом и зарываясь в темную рясу дьякона.

– Тише, парень, тише. – Отец Андрей слегка ослабил хватку и успокаивающе погладил мальчишку по вихрастой голове. – Никто тебя не тронет.

Мальчик прервал плач и посмотрел на священника снизу вверх заплаканными глазами.

– Правда? – спросил он дрогнувшим голосом.

– Правда, – кивнул отец Андрей.

Каплер побагровел.

– Черт, дьякон, – прорычал он, – бесенок пытается вас разжалобить, чтобы удрать.

– Он просто испугался, – возразил отец Андрей. – Это с каждым может случиться.

– А ну-ка, давайте посмотрим, что у него в рюкзаке.

Дмитрий Иосифович схватился за маленький рюкзак, который висел у мальчика на плечах, и быстро расстегнул молнию. Мальчик дернулся в сторону, вскрикнул: «Не бей,

дяденька!» и зарыдал пуще прежнего. Дмитрий Иосифович с торжествующим видом извлек из рюкзака серебряные часы.

– Взгляните! – воскликнул он.

Дьякон посмотрел на часы, нахмурился и перевел взгляд на мальчика.

– Эти часы когда-то принадлежали моему деду, – сказал он. – И я очень ими дорожу.

– Я не знал, – жалобно прогнусавил мальчик. – Я не хотел, дяденька. Честное слово, не хотел.

Он опять зарыдал.

– Нужно положить часы обратно, – деловито проговорил Каплер. – Это вещественное доказательство.

Дмитрий Иосифович сунул серебряный брегет обратно в сумку. В этот момент в дверь постучали.

– Как некстати, – с досадой проговорил дьякон. – Я не хочу, чтобы мальчика здесь увидели, пока мы все не выясним.

– Ну, так идите и отошлите незваного гостя куда подальше, – сказал Каплер. – А я подержу этого стервеца, пока вы будете открывать.

С этими словами Дмитрий Иосифович схватил мальчика за шиворот.

– Только без грубостей, – попросил отец Андрей.

– Не бойтесь, я ему ничего не сделаю.

Дьякон убрал руку с плеча мальчика и направился к входной двери.

Каплер устремил на мальчика победный взгляд, словно говоривший: «Ну вот, маленький мерзавец, теперь ты в моих руках. Уж будь уверен, сейчас я с тобой разберусь».

Дьякон тем временем дошел до входной двери, повернул ручку замка и открыл ее. Потом зачем-то выглянул в коридор.

– Кто там, интересно? – пробормотал любопытный Каплер, поворачиваясь к двери и невольно ослабляя хватку.

Мальчик не дремал. Воспользовавшись тем, что пальцы Дмитрия Иосифовича на мгновение ослабли, он, как угорь, выскользнул из рук толстяка, одним ловким прыжком достиг окна, скользнул в форточку – и был таков.

– Стой! – крикнул рыжеусый Каплер. – Стой, мерзавец!

Он кинулся к окну и глянул вниз. Мальчишка стремглав несся по переулку.

– Что? – воскликнул дьякон, тоже подбегая к окну. – Убежал?

Мальчик завернул за угол и исчез. Дмитрию Иосифович еще несколько секунд по инерции смотрел в окно, хотя толку от этого никакого не было, затем повернулся к дьякону и виновато пробормотал:

– Убежал. Этот мальчишка ловок, как обезьяна.

– Я вижу, что рюкзак он прихватил с собой, – заметил отец Андрей. – А вместе с ним и мои часы.

– Ох ты черт! – вновь выругался Дмитрий Иосифович. – Простите, отец Андрей! Кабы я знал, что все так обернется, я бы не стал совать часы обратно в рюкзак.

– Ничего не поделаешь, – ответил на это дьякон. – Кстати, боюсь, что пропали не только мои часы. Проверьте карманы своего пиджака.

Каплер поспешно зашарил по карманам.

– О черт! – страдальчески протянул он. – Неужели?.. Мой бумажник! Когда же он успел?

– В то время, когда вы обыскивали рюкзак, – сказал дьякон.

– Так вы заметили?

– Я заметил только, что его рука скользнула по вашему пиджаку. Но тогда я не придал этому значения.

– Дьяволенок! – крикнул Дмитрий Иосифович. – Нужно немедленно позвонить в милицию!

Отец Андрей скептически покачал головой.

– Не думаю, что это поможет, – произнес он. – Вы же сами сказали: мальчишка ловок, как кошка. Он наверняка знает здесь все входы и выходы.

– Вы как будто восхищаетесь им, – с упреком проговорил рыжеусый Каплер.

Отец Андрей пожал плечами.

– Ладно, – примирительно сказал Дмитрий Иосифович. – Сумма в бумажнике была небольшая, жалеть почти не о чем. Этот мальчишка – член банды подростков. Нам еще повезло, что мы так легко отделались.

– Вы правда верите слухам про банду подростков? – прищурил на музейщика карие глаза отец Андрей.

– Появление этого мальчишки здесь доказывает, что слухи про подростковую банду вовсе не слухи, – возразил Дмитрий Иосифович.

– Гм... – Дьякон потер пальцами подбородок. – Вернемся к шахматам и доиграем партию? – предложил он.

– Давайте, – со вздохом ответил Каплер.

Они вернулись к столу. Дмитрий Иосифович вновь развалился в кресле и разжег потухшую сигару, а дьякон налил себе в рюмку портвейна. После чего приятели продолжили игру.

– Кстати, этот маленький мерзавец заставил меня вспомнить об одном курьезе, – произнес Каплер, глядя на доску. – Ничего значительного, но важен, так сказать, сам факт. Хотя... возможно, я опережаю события, и фигуры просто потерялись.

– О каких фигурах идет речь? – спросил дьякон.

Дмитрий Иосифович грустно улыбнулся.

– Видите ли, в нашем музее есть отдел, посвященный истории шахмат в Чудовске. Еще в конце девятнадцатого века в городе появился шахматный клуб. Его частыми гостями бывали знаменитые русские шахматисты – Чигорин, Хардин, Яновский... Они оставили заметный след в истории нашего города.

Отец Андрей едва сдержался от улыбки.

– Хардин бывал в нашем городе даже трижды, – продолжил Дмитрий Иосифович, попыхивая сигарой. – Вообще-то он был адвокатом. Но прославился именно как шахматист. Так вот, «гвоздем» экспозиции нашего музея до сих пор был один экспонат. Ценность этого предмета подтверждает то, что несколько музеев Москвы и Санкт-Петербурга неоднократно пытались купить его у нас.

– Что значит «купить»? – поинтересовался отец Андрей. – Разве ваш музей частный?

– О да, – кивнул рыжеусый, – он содержится на пожертвования частных лиц, любителей шахмат.

– Что же это за экспонат?

– Шахматная доска, – ответил рыжеусый. – Сделана из лакированного сандалового дерева с перламутровой инкрустацией.

– Она, вероятно, дорого стоит? – рассеянно осведомился отец Андрей.

Дмитрий Иосифович посмотрел на него с укором и сказал:

– Для нас, энтузиастов шахмат, важно то, что хозяином доски был великий русский шахматист Михаил Чигорин! Именно он подарил доску Хардину, а тот передал ее в дар нашему музею.

– Чигорин? Но ведь он, кажется, не был чемпионом мира.

– Не был, – согласился Каплер. – Хотя несколько раз бывал очень близок к этому. А в 1895 году, на турнире в Гастингсе, обошел сразу двоих чемпионов – прошлого и действующего – старого Стейница и молодого Ласкера.

– Однако и на этом турнире он не стал первым, – заметил отец Андрей, демонстрируя энциклопедические знания.

– Вы правы, он стал вторым, – нехотя согласился Дмитрий Иосифович. – Но свидетели того матча признали, что это была чистая случайность, потому что Чигорин играл лучше всех!

– Гастингс, Гастингс... – пробормотал дьякон, морща лоб. – Никак не вспомню, кто же в том турнире стал победителем?

– Молодой выскочка! – ответил Дмитрий Иосифович с таким выражением лица, словно у него внезапно разболелся зуб. – Американский шахматист Гарри Пильсбери, которому в ту пору было всего двадцать три года! Он тогда ужасно возгордился, возомнив себя шахматным гением. Но история все расставила по своим местам. Больше он никогда не добивался такого успеха.

– Жаль, – задумчиво произнес дьякон.

Каплер посмотрел на него удивленно.

– Почему?

– Всегда жаль, когда талантливая юность превращается в посредственную зрелость. Вот и ваш Чигорин, несмотря на весь свой талант, не стал чемпионом мира. Хотя в турнирах побеждал самых сильных игроков.

– Ему просто не повезло, – сухо ответил Дмитрий Иосифович, которому разговор о поражениях и проигрышах его кумира не доставлял никакого удовольствия. – Но я собирался с вами говорить не о нем, а о сандаловой доске.

– Да-да, – кивнул дьякон. – Я вас отвлек. Продолжайте, пожалуйста.

– Доска экспонировалась у нас в разложенном виде, с выстроенными на поле фигурами.

– Фигуры тоже из дерева? – уточнил отец Андрей.

Дмитрий Иосифович покачал головой:

– Нет. Фигуры выточены из белого и черного мрамора. Они сделаны гораздо позже и не имеют такой ценности, как доска. В этом-то и вся странность. Вчера утром, обходя музей, смотритель обнаружил кражу!

– Да что вы! Доска Чигорина пропала?

– В том-то и дело, что нет! Грабители не взяли доску. Они взяли... три шахматные фигуры!

Каплер выдержал паузу и посмотрел на дьякона, оценивая, какой эффект на него произвело это известие. Лицо дьякона, однако, осталось бесстрастным.

– В вашем музее есть сигнализация? – уточнил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.